

## ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Саркисовой Элины Владиславовны  
**«Взаимодействие стратегий и структурных опор при идентификации  
незнакомого слова»**, представленной на соискание ученой степени кандидата  
филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

г. Уфа

«29» октября 2014 г.

Диссертационное исследование Э.В. Саркисовой посвящено выяснению того, какие именно стратегии и опоры оказываются доминирующими, ведущими в процессе идентификации незнакомого слова с учётом их постоянного взаимодействия при особой роли метакогнитивных усилий в ситуациях затруднений при установлении формы и значения слова.

**Актуальность** данного диссертационного исследования определяется рядом составляющих, среди которых – интерес современной психолингвистики к особенностям актуализации представлений и ситуаций в виде разных функциональных ориентиров, а также к выделению специфичных для представителей отдельных лингвокультур стратегий и опор выхода на образ мира индивида. Актуальным представляется и выбор **материала** исследования (разные по характеру незнакомые слова: слова, предложения и псевдофразы на русском языке; текст на языке эсперанто; неологизмы, псевдофраза, окказионализмы и незнакомые слова английского языка), выполненного в русле антропоцентризма, реализованного в работе через обращение к процессам идентификации читаемого незнакомого слова, объединяющего «основные характеристики процесса чтения и оценку роли рефлексивной деятельности индивида при осуществлении догадки о значении незнакомого слова» (с. 8, 9 анализируемой работы).

В рецензируемом диссертационном сочинении **объектом** изучения выступает идентификация слова как условие / инструмент понимания текста (с. 8). Начало изучения процессов идентификации было положено в научных трудах математиков XVIII вв., позже это понятие стало рассматриваться философами, специалистами в области психологии, социологии и логики. Однако в силу сложности изучаемого объекта и неоднородности трактовки содержания основных теоретических понятий, данный объект нельзя признать

полностью изученным. Опираясь на достижения предшественников, Э.В. Саркисова пытается разработать психолингвистическую трактовку процесса идентификации слова как достояния индивида, направленную на изучение языкового, речевого материала, а также показателей языкового сознания носителей языка, позволяющую сопоставить выявленные стратегии, схемы действий и опорные элементы, к которым прибегли реципиенты; провести вертикальный и горизонтальный анализ полученных результатов с последующим построением модели процесса идентификации незнакомого слова и т.п.

Данные результаты, безусловно, выявляют **новизну** исследования Э.В. Саркисовой, определяемую стремлением автора последовательно, глубоко и непротиворечиво описать опорные элементы («функциональные ориентиры») и признаки языковых явлений, которые позволяют строить догадку о значении незнакомого читаемого слова. Авторское описание изучаемого теоретического материала осуществлено на пересечении нескольких составляющих (биологическая, психологическая, лингвистическая), каждая из которых в сложном и полипараметричном процессе чтения определённым образом обеспечивает лексический доступ к слову. Закономерно возникает следующий вопрос: каким образом диссертант соотносит понятия «лексикон» человека как «систему кодов и кодовых переходов» (А.А. Залевская) и «лексичность» с её градуальным характером?

В ходе знакомства с материалом второй главы возникли следующие вопросы и размышления, на которые, мы надеемся, диссертант в ходе научной дискуссии даст ответы и выразит свое отношение. Несомненна роль метакогнитивных и метаязыковых знаний и операций в процессе опознания незнакомого элемента в случаях коммуникативных неудач и языкового анализа. Тем не менее, на с. 30 автор утверждает, что «...смысл возникает на пересечении трёх осей: индивид (личность), физический мир (естественная среда), социальный мир (культура)». Не сомневаясь в избранности осей координат, заметим, что человек, познавая мир, выстраивает смыслы на пересечении не трёх, а четырёх-пяти тесно взаимодействующих и взаимопроникающих сфер – биосферы, психосферы, ноосферы, социосферы и лингвосферы (см. собственное графическое изображение – рис. 3.16 на стр. 128). Язык существует не сам ради себя, он закрепляет те продукты процессов

познания, которые необходимы для адаптации к естественной и социальной среде. Это хорошо прослеживается через лингвокультурные различия, закрепляемые в языке (текстах): один и тот же объект может восприниматься в разных ракурсах; те или иные признаки одного и того же объекта могут иметь различные уровни актуальности для разных лингвокультур, но единым остаётся такой универсальный принцип: познание мира идет параллельно с овладением речью, и происходит это, с одной стороны, по законам психической деятельности, а с другой – под контролем выработанных в культуре способов категоризации и видения мира, социально выработанных норм и оценок.

Импонирует детальное описание моделей функционирования метаязыковых способностей, сопровождаемое грамотным, уместным научным комментарием Э.В. Саркисовой. Небезынтересным представляется следующее. Коррелируют ли и каким образом ключевые положения (в частности, в описании аналитического компонента) модели Э. Бялисток о формировании и развитии метаязыковых способностей со «ступенями» в образовании понятий (синкреты, комплексы, понятия) в концепции отечественного учёного Л.С. Выготского?

Оценивая предложенный автором комплексный подход к изучаемым процессам идентификации читаемого незнакомого слова, констатируем, что представленное в работе описание является **существенным личным вкладом соискателя** в разработку проблемы выявления и характеристики стратегий и опор при опознании незнакомого слова при чтении, вытекающих из практической аналитико-синтетической и эмоционально-оценочной деятельности носителей языка / языков. Заслугой автора, на наш взгляд, является и глубокий филологический анализ изучаемых объектов, в ходе которого автор показал себя не только как эрудированный филолог, но и как наблюдательный исследователь. Особый интерес в этом плане вызывает глава 3, в которой описываются результаты пяти экспериментов, материалом для которых послужили: псевдофразы на русском языке (эксперимент 1); текст на языке эсперанто (эксперимент 2); неологизмы, окказионализмы и незнакомые слова английского языка, а также предложения с этими словами (эксперимент 3); слова и предложения русского языка (эксперимент 4); псевдофраза на английском языке (эксперимент 5). Отмечено, что все испытуемые были двуязычными, но варьировались по уровню владения языком: для участников

всех, кроме 4-го, экспериментов, проводившихся в России на базе ТвГУ, русский язык являлся родным, для участников эксперимента, проводившегося в Германии на базе образовательного центра для детей и взрослых «Исток», русский язык был иностранным. Особую **практикоориентированную** – методическую и психолингводидактическую – **ценность**, по нашему убеждению, имеет п. 3.7, в котором сделана успешная попытка обобщить все данные многосерийного эксперимента, полученные в ходе исследования.

**Достоверность** полученных автором результатов обусловлена хорошо разработанной теоретико-методологической базой (206 единиц в списке литературы, в т.ч. 66 позиций на иностранных языках), позволившей автору с опорой на глубокое обобщение предшествующего научного опыта аргументированно представить такие понятия исследования, как *внутриязыковые ключи, идентификация слова и текста, контекстуальные ключи, метакомпонент, метаязык, структурные опоры* и др., описать основные признаки понятия «идентификация», носящего междисциплинарный характер, провести обзор различных подходов к процессу восприятия текста и того, как соотносится чтение с процессом идентификации слова (гл. 1); рассмотреть существующие трактовки понятия метаязыковых способностей, описать принципы и модели функционирования метаязыковых способностей, привести примеры проявления метакомпонента при идентификации незнакомого слова (гл. 2); предложить в качестве инструмента познания языкового материала психолингвистическую методику моделирования процесса идентификации незнакомого слова (гл. 3). Внушительен объем эмпирической базы исследования, представленной значительным корпусом реакций – 2093 ответов, полученных от 114 испытуемых.

Разработка теоретико-методологического аппарата исследования производится на основе обобщения классических научных трудов и исследований в области классического и современного языкознания, психолингвистики, антропоцентрической семантики, когнитивной лингвистики, психологии восприятия, психофизиологии и пр. Автор владеет искусством научной полемики, не стремится к абсолютизации полученных результатов, бережно относится к теоретическому наследию предшественников, умело вписывая новые результаты в систему уже имеющегося научного знания, что делает эти результаты вполне

убедительными и непротиворечивыми. Достоверность и обоснованность рецензируемого исследования обусловлена также сопоставительным аспектом работы: приоритетным было варьирование характера используемых слов и условий их предъявления, моделируемое по данным языка, речи и языкового сознания и постоянно сопоставлению по отношению к общему и специфическому, характерному для каждой группы эмпирического материала.

**Обоснованность** научных положений и выводов исследования вытекает также из факторов достоверности рецензируемого исследования и опирается, как уже указывалось ранее, на разработанную автором методику комплексного исследования стратегий и опор идентификации незнакомого слова, которая включает различные методы и приемы анализа, уже получившие научное признание: теоретический анализ интегративного типа, методы наблюдения, сравнения и синтеза, набор экспериментальных процедур, отвечающих целям исследования, метод количественной и качественной обработки экспериментальных данных с последующим сопоставительным анализом результатов всех этапов эксперимента, метод моделирования, обобщение теоретических и экспериментальных данных. Использование методов и приемов объясняется и обосновывается автором, все они адекватны изучаемому материалу в рамках избранного автором научного направления.

В то же время анализ такого изменчивого и определяемого дискурсом объекта, как незнакомое слово, требует особого исследовательского мастерства. В ходе знакомства с авторской методикой анализа возник ряд частных вопросов. Каковы критерии разграничения лексем, содержащих неверные значения (JAROJ – *ярый, жара*; NEBUL – *небо, небыль*; EXILO – *exist* (эксперимент на материале эсперанто); NOGOODNIK – *негодник, озорник*; NUDNIK – *зануда, нудистский* (эксперимент на материале неологизмов, окказионализмов и незнакомых слов английского языка); КИСЕЛЬ – *der Kessel*; МАНЕКЕН – *Männchen*; ЭЛЬФЫ – *elf* (эксперимент с двуязычными детьми на базе билингвальной школы в Германии) от проявлений «осколочности» слова, активизирующей «интенцию языка» к перевоплощению слова под влиянием разных – интра- и экстралингвистических – факторов? В свете тезиса о том, что «фонетика и графика изначально содержательны», «осколочность» как явление приобретает свою лингвистическую значимость.

Очень интересный вопрос, в решении которого участвует автор диссертационной работы, – о метакомпоненте, «выбирающем «лидера» среди параметров порядка, задающего вектор движения / развития системы таким образом, чтобы она пришла в состояние равновесия» (см. главу 2, с. 123). Даны такие примеры: слово *apologize* (пример из педагогической практики), вне контекста идентифицированное как *полагаться*, в предложении *He apologized for his mistake* обретает свойственное ему значение; то же касается слов *delete* (*делит*), *competitive* (*компетентный*), *divorce* (*диверсия*), *still* (*стильный*), *polite* (*политика*), которым были приписаны неверные значения, ставящие респондентов впоследствии в тупик. Хотелось бы уточнить, как, по мысли автора, «окружение» выявляет ошибочную догадку, стимулируя тем самым дальнейший поиск верного значения и как определялась «степень негативности» контекстов, содержащих лексему **UGGLED** (с. 119)? Наконец, при помощи какого исследовательского инструмента изучался «эффект эмерджентности», измерялась её степень (с. 116), поскольку любая опора потенциально могла оказаться наиболее весомой и актуальной для индивида?

**Положения, выносимые на защиту**, достаточно убедительно представляют проблематику диссертационного исследования и находят подтверждение в каждой из трёх глав работы – полагаем, что в рамках данного исследования они *являются обоснованными и соответствуют заявленной специальности*. Все выносимые на защиту положения обладают проблемной заостренностью, внутренне взаимосвязаны и в комплексе ориентированы на достижение цели и решение стоящих перед автором задач.

В ходе знакомства с диссертацией возник ряд вопросов познавательного характера. Так, вызвавшее безусловный интерес описание материала по данным серии психолингвистических экспериментов породило мысль о возможности «обратного» эксперимента, когда респондентам для идентификации были бы предложены не незнакомые слова, а их «смысловые признаки» (дефиниции), выявленные автором в ходе обобщения результатов проведенного эксперимента. Хотелось бы также уточнить, почему, по мнению автора, при определении значения слова МАНЕКЕН респонденты, изучающие русский и английский языки, не используют лексику *man*, хотя слово *кукла* используется как детерминированное немецким *die Schaufensterpuppe* (с. 110)?

Глубокой научной ёмкостью характеризуется Заключение диссертации, содержащее в себе не только квинтэссенцию результатов труда соискателя, и не являющееся (как и должно быть в настоящем научном трактате) простым обобщением, повторением итогов проанализированного в главах, а поднимающееся на качественно новую ступень исследования, – заключающее в себе новую информацию.

Имеются замечания к оформлению списка литературы (не у всех источников обозначены выходные данные; не соблюден хронологический принцип расположения публикаций одного автора и т.п.). Выявлены стилистические (неудачные обороты и сочетания слов, отступления от законов построения научного текста (нейтральность и внеоценочность изложения) – с. 7, 12, 20, 61, 63, 74; объемные, терминологически осложненные и в связи с этим трудные для читательского восприятия предложения – на с. 100 одно предложение занимает 13 строчек), орфографические (с. 57), грамматические (с. 66) погрешности в содержании текста. К числу технических недостатков отнесём и нарушение единообразия в оформлении таблиц и рисунков (отсутствие наименований у одних, наличие их – у других).

Сделанные замечания не снижают общего положительного суждения о достоинствах диссертационного сочинения Э.В. Саркисовой, некоторые из них, вероятно, представляют собой темы для научной полемики. Автором проведено серьезное научное исследование, имеющее несомненную теоретико-прикладную значимость. Диссертационная работа представляет собой удачный пример преемственности научных идей в тверской школе психолингвистики.

Рецензируемая диссертационная работа представляет собой самостоятельное законченное исследование, выполненное на богатом языковом материале с привлечением современных методик психолингвистического анализа. Текст в целом хорошо отработан: восхищает стройная логическая композиция, пропорциональное соотношение глав и отдельных параграфов; иллюстративный материал в виде многочисленных таблиц, рисунков репрезентативен и по своему научному потенциалу и не уступает текстовой части работы.

Автореферат диссертации Э.В. Саркисовой свидетельствует о том, что перед нами – крупное научное исследование, ценный вклад не только в психолингвистику, но и в языкознание в целом, как отечественное, так и

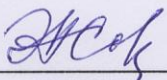


международное. Этот труд заслуживает самой высокой оценки. Весьма желательно было бы видеть его полностью опубликованным. Судя по автореферату и представленным копиям работ соискателя, результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации полностью отражает её содержание.

Всё указанное позволяет заключить, что диссертация «Взаимодействие стратегий и структурных опор при идентификации незнакомого слова» – научно-квалификационное исследование, выполненное автором самостоятельно и на высоком уровне, в котором содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, и соответствует критериям, установленным пп.9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого Правительством РФ от 24.09.2013 г. № 842, а её автор Саркисова Элина Владиславовна, заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент

Доктор филологических наук, доцент,  
профессор кафедры языковой коммуникации  
и психолингвистики общенаучного факультета  
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный  
авиационный технический университет»

  
Э.А. Салихова  
подпись

Эльвина Ахнафовна Салихова  
специальность – 10.02.19 – теория языка

Почтовый адрес:  
450000, Республика Башкортостан,  
г.Уфа-центр, ул. К.Маркса, 12, каб. 301а;  
тел. (раб.): 8(347)273-78-45;  
e-mail: [salelah12@yandex.ru](mailto:salelah12@yandex.ru)

